

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

№ 6

АПРЕЛЬ

№ 6

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1956

КОММУНИСТ

№ 6

А П Р Е Л ь

1956 г.

★

XXXIII

год издания

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

□ 22 а
3

Содержание

| | |
|---|----|
| ПЕРЕДОВАЯ — Крепить единство рабочего класса | 3 |
| Н. БАЙБАКОВ — Основная экономическая задача СССР и важнейшие вопросы перспективного планирования | 13 |
| А. НИКОНОВ — В современную эпоху войны могут быть предотвращены | 31 |
| Г. ШИТАРЕВ — Неуклонное осуществление коллективности — залог правильного руководства | 46 |
| П. ПЕРШИН — Пути снижения затрат труда на производство единицы сельскохозяйственной продукции | 60 |
| СЮИ ДИ-СИНЬ — Социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли в Китае | 72 |

ЛЕКЦИИ И КОНСУЛЬТАЦИИ

| | |
|---|----|
| А. БОЛГОВ — О расширенном социалистическом воспроизводстве в колхозах | 85 |
|---|----|

ОБЗОР ЖУРНАЛОВ

| | |
|---|-----|
| М. ЛЕБЕДЕВ, И. МИЛЛЕР, И. НАРСКИЙ, М. УСИЕВИЧ — Улучшить освещение жизни стран народной демократии в научных журналах | 100 |
|---|-----|

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

| | |
|---|-----|
| В. ЗЕВИН — В. И. Ленин о коренных вопросах хозяйственного строительства | 112 |
| М. СИДОРОВ — О философском наследии Г. В. Плеханова | 120 |

★

О философском наследии Г. В. Плеханова

В. А. ФОМИНА «Философские взгляды Г. В. Плеханова». Госполитиздат. 1955. 344 стр.

Философские труды Г. В. Плеханова составили целую эпоху в развитии общественной мысли в России. Как говорил Ленин, на трудах Плеханова училось целое поколение русских марксистов. Диалектический и исторический материализм, история философии, этика и эстетика — во все эти науки Плеханов внёс ценный вклад. Особенно велика заслуга Плеханова в критике философского ревизионизма, идеализма. Защищая и обосновывая коренные положения марксизма, Плеханов высказал немало оригинальных идей о роли народных масс и личности в истории, о роли идей в развитии общества. Творческий характер носят труды Плеханова по истории материализма и теории искусства. Применяя диалектический материализм к оценке русской исторической действительности конца XIX века, Плеханов убедительно доказывал, что создание рабочей партии, способной возглавить русское рабочее движение, является необходимым условием победы трудящихся над эксплуататорами.

Теоретическое наследие Плеханова огромно. Оценивая это наследие, В. И. Ленин в 1921 году, то есть через три года после смерти Плеханова, писал: «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Далее Ленин в примечании поясняет: «...нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч. ...Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание» (Соч., т. 32, стр. 73).

Ленин беспощадно критиковал политический оппортунизм Плеханова, его меньшевистские ошибки. Но Ленин никогда не забывал о заслугах Плеханова, который за 20 лет (1883—1903) дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников. Ленин постоянно подчёркивал, что в философии Плеханов отстаивал правое дело.

Однако ленинская оценка философского наследия Плеханова недостаточно учитывалась; до самого последнего времени у нас мало изучались философские работы Плеханова.

Анализ и оценка трудов Плеханова представляют известную трудность. Плеханов противоречив, наряду с чрезвычайно ценными исследованиями у него имеются ошибочные положения. За эти ошибочные положения пытались ухватиться всевозможные антимарксисты: механисты, меньшевистствующие идеалисты, вульгарные социологи в литературе.

Надо сказать, что историки философии, особенно в последние годы, сосредоточивали внимание преимущественно на ошибках и недостатках в работах Плеханова. В итоге получалось так, что Плеханова больше критиковали, чем изучали. Недооценка философского наследия Плеханова имела широкое распространение среди наших философов.

Этого не избежал и автор данной статьи. Считалось, что Плеханов был в лучшем случае популяризатором, комментатором трудов Маркса и Энгельса. Забывали, что он был оригинальным и самостоятельным исследователем в области марксистской философии.

Заслугой В. Фоминой является то, что она в своей книге стремится преодолеть эти неправильные мнения и по ряду вопросов показывает оригинальность марксистских работ Плеханова. Обстоятельно изучив теоретическое наследие Плеханова, В. Фомина написала полезную монографию о его философских взглядах.

Рецензируемая монография вместе с тем не свободна от существенных недостатков. Они связаны прежде всего с тем, что автор отдал определённую дань тем неправильным и односторонним суждениям о Плеханове, которые имели хождение среди наших философов. Но, несмотря на это, книга В. Фоминой «Философские взгляды Г. В. Плеханова» представляет большой интерес. Это первая серьёзная попытка систематического изложения и марксистского освещения философского наследия Г. В. Плеханова. В книге даётся правильная характеристика пореформенной России, вполне научно рассматривается народнический период деятельности Плеханова, подвергаются критике ошибочные оценки, данные в работах М. Н. Покровского, Л. Дейча, В. Кирпотина и некоторых других, писавших о деятельности Плеханова в народнический период.

Автор анализирует и высоко оценивает такие марксистские труды Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», статья против ревизионизма и ряд других. В рецензируемой книге убедительно показано, какое большое внимание уделял Плеханов теоретическому воспитанию рабочего класса.

Опираясь на научную теорию, исходя из правильно понятых потребностей общественного развития, Плеханов впервые в истории русского освободительного движения приступил к разработке теории и тактики социал-демократии, обосновал необходимость создания рабочей социалистической партии в России и завоевания политической свободы. «...Без революционной теории,— писал он,— нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства,— революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а, следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» (Соч., т. II, стр. 71).

В книге изложены взгляды Плеханова на закономерность развития революции в России. Будучи убеждённым марксистом, Плеханов в работах 80—90-х годов высказывал полную уверенность в том, что революционное движение в России победит как движение пролетариата.

Идею диктатуры пролетариата Плеханов отстаивал уже в первой своей марксистской работе — «Социализм и политическая борьба», где отметил, что политическое господство, диктатура нужны пролетариату для того, чтобы произвести экономический переворот в стране. «Всегда и везде,— писал Плеханов,— политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития» (там же, стр. 51). В «Наших разногласиях» и других работах Плеханова содержится ряд правильных соображений о государстве, о диктатуре пролетариата.

Автор рассказывает о том, как Плеханов, применяя теорию марксизма к анализу сложных экономических отношений пореформенной России, подверг критике народнические воззрения и убедительно доказал, что главную

роль в предстоящей революции должен играть рабочий класс, что путь к победе над самодержавием лежит через рабочее движение. В ранних работах Плеханова ставится также вопрос о правильных взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством. Промышленные рабочие, говорил он, со временем завоюют политическую свободу, организуются в политическую партию и поведут пропаганду идей научного социализма среди крестьян.

Небольшой раздел второй главы книги (стр. 75—91) специально посвящён выяснению отношения Плеханова к идейному наследию русских революционеров-демократов 60-х годов. Автор в общем правильно, хотя и несколько схематично, показывает, какую напряжённую борьбу вёл Плеханов против народнической и кадетской фальсификации истории русской общественной мысли, и разъясняет, какой вклад внёс Плеханов в исследование этого вопроса.

Кратко комментируя работы Плеханова по вопросу о роли народных масс и личности в истории и оценивая его заслуги в разработке этой важнейшей теоретической проблемы, автор справедливо подчёркивает, что Плеханов «развил и обосновал точку зрения марксистского материализма на этот вопрос» (стр. 74).

В 90-х годах XIX и в самом начале XX века Плеханов развернул страстную и беспощадную борьбу против ревизионизма. С позиций диалектического материализма он подверг уничтожающей критике Э. Бернштейна, К. Шмидта, П. Струве и других «критиков» марксизма. Борьба Плеханова против ревизионизма представляет собой важнейший этап борьбы марксизма с антимарксистской, буржуазной идеологией. Несмотря на отдельные недостатки, имеющиеся в этих работах Плеханова, они и в настоящее время являются острым оружием в борьбе марксистов против современного идеализма.

Серьёзное внимание уделено в рецензируемой книге анализу тех произведений, в которых Плеханов обрушился на ревизионистов. Бернштейн и его подручные выступили в роли «критиков» Маркса с явным намерением выхолостить марксизм, лишить его революционного духа. «Из теории Маркса, — писал Плеханов, — выбрасываются одно за другим все те положения, которые могут служить пролетариату духовным оружием в его революционной борьбе с буржуазией. Диалектика, материализм, учение об общественных противоречиях, как о стимуле общественного прогресса; теория стоимости вообще и теория прибавочной стоимости — в частности, социальная революция, диктатура пролетариата, — все эти необходимые составные части марксова научного социализма, без которых оно утрачивает все свое существенное содержание, объявляются *второстепенными частностями*, не соответствующими нынешнему состоянию науки, тенденциозными, утопичными... Из Маркса-революционера «Критика» ухитряется сделать *Маркса почти консерватора*» (Соч., т. XI, стр. 274).

Плеханов объявил Э. Бернштейна и К. Шмидта врагами марксизма и предложил исключить Бернштейна из партии, взяв на себя задачу разгрома его теоретических позиций. Плеханов в основном справился с этой задачей. В ряде статей он вскрыл полную теоретическую несостоятельность «критиков» марксизма, их сознательный оппортунизм, их прислужничество буржуазии.

В 1901—1902 годах Плеханов пишет три статьи против П. Струве (также подвизавшегося в роли «критика» Маркса), в которых блестяще доказывает, что Струве извратил Маркса до неузнаваемости и что поэтому его «критика» марксизма совершенно несостоятельна. Он выявляет полное сходство взглядов Струве со взглядами таких апологетов капитализма, как Брентано, Зомбарт, Бем-Баверк и др.

Крупной заслугой Плеханова была его борьба с неокантианством. Обрисовать эту борьбу в книге следовало особенно широко потому, что

неокантианство и ныне одно из модных течений буржуазной философии, одна из распространённых форм философского идеализма.

Основными в рецензируемой книге являются главы четвёртая и пятая, в которых рассматриваются защита, пропаганда и обоснование Г. В. Плехановым диалектического и исторического материализма в 1883—1903 годах.

В книге подчёркивается, что Плеханов первым в философской литературе определил создание диалектического и исторического материализма Марксом и Энгельсом как революционный переворот в философии.

Плеханов подчёркивал глубокую научность философии марксизма и её действительность. Проследившая историю мировой общественной мысли XVIII и XIX столетий, Плеханов делает вывод, что рождение и становление марксизма — неизбежный, закономерный результат всей истории развития общественной мысли, и доказывает превосходство марксизма над всеми предшествующими взглядами, над всеми идеологиями господствующих классов.

«В речи «Философские и социальные воззрения К. Маркса», — сказано в рецензируемой книге, — Плеханов говорил, что «появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли». Он характеризует философский материализм Маркса как высшую ступень в развитии философии» (стр. 146). Далее говорится о борьбе Плеханова против метафизики, излагается понимание Плехановым категорий материалистической диалектики.

Большое внимание Плеханов уделял вопросам исторического материализма. В пятой главе монографии В. Фоминой излагаются взгляды Плеханова на предмет исторического материализма, его критика домарксистского материализма за идеалистическое понимание исторических закономерностей, критика социального дарвинизма, неомальтузианства, буржуазной социологии (теории факторов и др.). Подробно анализируется решение Плехановым вопроса о соотношении идеологии и общественной психологии, о роли народных масс и личности в истории, о взаимоотношении экономики и идеологии при определяющей роли экономики.

В шестой главе приведена ленинская критика плехановского оппортунизма в вопросах политики, стратегии и тактики революционной борьбы. Седьмая глава в большой мере посвящена ленинской критике ошибок Плеханова в вопросах философии: об определении понятия «опыт», об отражении действительности в сознании в виде иероглифов. Ленин подверг Плеханова критике и за непонимание тесной связи философии с естествознанием, что отразилось на уровне плехановской критики махизма. Специальному критическому разбору в рецензируемой работе подвергается плехановская концепция о базисе и надстройках (так называемая «пятичленка»). Два последних раздела седьмой главы занимают изложение и критика плехановской трактовки соотношения логики формальной и логики диалектической, рассмотрение плехановской концепции истории русской общественной мысли.

Последняя глава книги посвящена взглядам Плеханова на литературу и искусство. В главе показано, что Плеханов оставил нам много работ по марксистской эстетике, по теории литературы и искусства. В них содержится марксистская оценка наиболее значительных явлений художественного творчества XIX века, дана критика антинаучных взглядов. Труды Плеханова в области литературы и искусства представляют собой серьёзный вклад в разработку марксистской эстетики, в марксистскую теорию.

Как мы видели, в книге В. Фоминой затронуты все наиболее важные стороны теоретической и общественно-политической деятельности Г. В. Плеханова. Автор поставил перед собой задачу дать марксистско-ленинскую оценку философского наследия Плеханова, показать его

огромные заслуги как мыслителя и политического деятеля и его слабости. С этой задачей В. Фомина в основном справилась. Однако в некоторых важных пунктах она отступает от объективной оценки.

В рецензируемой книге сказано, что «работы Плеханова, написанные образным и богатым языком, полные полемического задора, явились крупным вкладом в марксистскую литературу» (стр. 177). Это правильно. Но в работе это раскрывается недостаточно ярко и убедительно.

В. Фомина рассматривает Плеханова во многих случаях лишь как пропагандиста, популяризатора идей марксизма. В книге слабо показано, что Плеханов в 80—90-х годах XIX века сумел творчески применить идеи марксизма к насущным вопросам общественной жизни России. Наоборот, чаще подчёркивается, что Плеханов «расценивал высказывания Маркса и Энгельса как своего рода схему для решения задач русской общественной жизни» (стр. 91).

Изложив взгляды Плеханова на закономерности развития России, приведя его высказывания о роли рабочего класса в предстоящей революции, о диктатуре пролетариата, автор рецензируемой книги замечает: «Однако практически-политическая деятельность Плеханова показала, что эти слова о диктатуре пролетариата, о ее неизбежности и необходимости остались для него только фразами» (стр. 56). Между тем В. Фомина сама приводит ленинскую оценку деятельности Плеханова того периода, совершенно расходящуюся с её собственной: «Плеханов,— отметил Ленин в работе «Что делать?»,— был тысячу раз прав, когда он не только указал... революционный класс; не только доказал неизбежность и неминуемость его стихийного пробуждения, но и поставил даже перед «рабочими кружками» высокую и великую политическую задачу» (стр. 67). Хотя Плеханов и ошибался в вопросе о диктатуре пролетариата и путях её завоевания в России, его идеи о партии рабочего класса как преобразующей силе общества не были фразой.

Плеханов много сделал для разработки некоторых важных проблем исторического материализма; ему принадлежит заслуга конкретизации и развития марксистского учения о роли народных масс и личности в истории, о соотношении экономики и идеологии, о взаимоотношении различных форм общественного сознания. Обо всём этом автор говорит лишь вскользь, словно боясь переоценить заслуги Плеханова.

Плеханов действительно не смог творчески двинуть вперёд всё учение марксизма, более того, он допускал ошибки в ряде коренных вопросов исторического материализма: о государстве, о диктатуре пролетариата, о роли географического фактора и т. д. Эти недостатки незачем скрывать или замазывать, их надо критиковать. Но не следует замалчивать то положительное, что внёс Плеханов в развитие марксистской философии.

Возьмём вопрос о роли личности и народных масс в истории. Здесь Плеханов не только правильно комментирует Маркса, но и обогащает марксистскую аргументацию в обосновании положения о народе как творце истории, делает шаг вперёд в решении вопроса о соотношении «героя» и массы в общественном развитии.

Работа Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» принадлежит к числу лучших произведений марксистской литературы. Плеханов показал здесь образец творческого решения одной из кардинальных проблем исторического материализма — проблемы соотношения народных масс и личности в историческом развитии общества.

Обосновывая марксистский взгляд, согласно которому именно народ является творцом истории, Плеханов выясняет и значение выдающейся, героической личности. Великий человек, говорит Плеханов, велик именно тем, что он является начинателем нового, великого дела, он видит дальше и хочет сильнее других, то есть он сильнее и глубже других выражает самые насущные, самые сокровенные чаяния народа, закономерности и исторические тенденции развития. «Он решает, — писал Плеханов,— науч-

ные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила» (Соч., т. VIII, стр. 305).

Выдающийся государственный или общественный деятель может оказывать положительное или отрицательное влияние на ход исторического развития не только в силу определённых исторических причин, обуславливающих его деятельность, но и в силу положительных или отрицательных свойств своего характера. Так, объясняя многие провалы французской политики времён Людовика XV, Плеханов указывал на главные, определяющие причины общественного характера и ссылался также на личные качества этого безвольного, испорченного до мозга костей короля.

Рассматривая работу Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», В. Фомина не даёт достаточно развёрнутой оценки этой работы. При этом делается такой упрёк в адрес Плеханова: «Требование марксизма не ограничиваться выяснением общих причин, а находить причины своеобразия и индивидуальных особенностей общественных явлений, выдвинутое им в этой работе, в дальнейшем, однако, не нашло у него конкретизации и развития» (стр. 181). Можно ли признать обоснованным этот упрёк? Никак нельзя. На той же странице приведены цитаты из анализируемой работы Плеханова, свидетельствующие, что он многое сделал для конкретизации марксистских положений о соотношении общего и особенного в общественном развитии. Во всех работах Плеханова, написанных до второго съезда РСДРП, — в критике народничества и «экономизма», в обосновании необходимости создания рабочей партии — нашло своё развитие выдвинутое им требование: не ограничиваться выяснением общих причин общественных явлений, а находить особенные, своеобразные, индивидуальные причины.

Недостаточно справедлива В. Фомина и в критике «географического уклона» Плеханова. Действительно, Плеханов переоценивал роль географического фактора в развитии общества. Наиболее неудачная формулировка по этому вопросу содержится в его работе «Основные вопросы марксизма» (1908). Однако общая концепция Плеханова такова: географическая среда влияет на развитие общества не прямо, не непосредственно, а через способ производства, в зависимости от уровня развития производительных сил. Один и тот же географический фактор в одних условиях может содействовать, а в других тормозить развитие производительных сил. Как видим, не права В. Фомина, утверждая, что Плеханов рассматривал географический фактор как равноценный со способом производства элемент материальных условий жизни общества. Кстати, она и сама приводит высказывание Плеханова о том, что именно экономическим фактором определяются «возможность и пределы влияния других «факторов»» (стр. 197), и на следующей странице говорит, что Плеханов рассматривал производство материальных благ как основную причину общественно-исторического прогресса.

Нельзя принять без оговорки содержащуюся в рецензируемой книге критику плехановского понимания «общественной психологии». В понимание общественной или социальной психологии Плеханов включает индивидуальное, обыденное сознание людей, а идеология — это научно сформулированное общественное, классовое сознание. Общественная психология, указывал Плеханов, проявляется в общественных движениях, в массовых выступлениях. В задачу идеолога данного класса входит научное формулирование того, что народ сознаёт и по-своему выражает.

Следовательно, идеология тем вернее выражает потребности времени, дух эпохи, чем теснее она связана с «общественной психологией», чем глубже и полнее она выражает то, что народ сознаёт. Можно спорить с плехановской точкой зрения по этому вопросу, но нельзя ему приписывать мысли, каких он не разделял.

Заключительная часть главы содержит критику абстрактности, схематизма, объективизма и других недостатков Плеханова как философа. И здесь можно указать примеры совершенно необоснованной критики. На страницах 217—218 автор пишет: «Однако высказывания Плеханова о том, что материалистическое понимание истории предполагает применение диалектического метода, не получили практического применения. Отсутствие конкретно-исторического подхода являлось одной из важнейших причин догматического изложения Плехановым ряда вопросов исторического материализма».

Попробуем разобраться, в чём же автор книги обвиняет Плеханова. Прежде всего, каков смысл положения о том, что без применения метода материалистической диалектики к анализу исторической закономерности нет материалистического понимания истории? Это значит, по-нашему, что надо держаться принципов марксизма в исследовании исторических закономерностей. Держался ли их Плеханов? В 80—90-х годах, о которых говорится в этом разделе книги, Плеханов их строго держался, успешно применял их к анализу истории общественной мысли и общественных движений, к анализу закономерностей развития России в конце XIX века. Плеханов ошибался иногда, даже в лучшую пору своей теоретической деятельности, не говоря уже о периоде меньшевизма, и эти ошибки в книге раскритикованы правильно, но зачем же недооценивать положительное во взглядах Плеханова?

В. Фомина часто цитирует глубокие марксистские высказывания Плеханова, имеющие огромное, непреходящее значение. Так, например, она приводит положения из статьи «Внутреннее обозрение» о роли передовых идей в развитии общества: «Нет, господа, идея — великая вещь! Но для того, чтобы она могла сыграть свою великую роль, она должна быть разумной идеей, она должна уметь схватить и выразить действительный ход истории. При этом условии идея является непреодолимою силою. В противном же случае она служит источником слабости, разочарования, умственного и нравственного падения...» (стр. 216). Однако положительное в этих высказываниях Плеханова автор не раскрывает с достаточной обстоятельностью.

В рецензируемой книге правильно показана борьба Плеханова с ревизионизмом. Но оценки и здесь даны не всегда справедливые. Так, приводя выдержку из статьи Ленина «Марксизм и ревизионизм», в которой высоко оценивается плехановская критика ревизионизма, автор пишет: «Плеханов не дал анализа социально-политических условий возникновения ревизионизма, не показал международный характер оппортунизма, господствовавшего во II Интернационале. Его критика по большей части сводилась к разоблачению невежества Бернштейна в области философии, причем ввиду невежества Бернштейна он не считал нужным подробно и глубоко рассматривать те или иные философские вопросы» (стр. 117).

Прежде всего нельзя не заметить, что эта мысль противоречит мысли Ленина, которую здесь же приводит В. Фомина. Ленин говорил, что Плеханов критиковал ревизионизм с позиций последовательного диалектического материализма, а в книге утверждается, что в работах Плеханова против ревизионистов сказывается объективизм. И это тем более странно, что в той же книге с достаточной убедительностью показано, как Плеханов вскрывал социальные корни оппортунизма и обнаружил международный характер ревизионизма. Либо Бернштейн похоронит марксизм, либо марксисты уничтожат бернштейнианство, — вот как ставил Плеханов вопрос, предлагая исключить Бернштейна из партии.

Правильно утверждает В. Фомина, что не по всем пунктам марксистской теории Плеханов дал бой ревизионистам. Однако в задачу автора, повторяем, входила не столько критика слабостей Плеханова, сколько показ того ценного, что им сделано в данной области, и оценка его значения для нашего времени. А этого в достаточной мере не сделано.

Большим упущением следует признать и то, что в монографии, посвящённой философскому наследию Плеханова, нет не только главы, но даже отдельного параграфа, в котором выяснялась бы роль Плеханова как историка философии. Между тем Плеханов был выдающимся исследователем в этой области. Его работы содержат характеристику наиболее важных философских школ и течений, от Гераклита и Демокрита до Маркса и Энгельса. Его труды, посвящённые анализу, критическому разбору философского наследия французских материалистов и Гегеля, принадлежат к лучшим произведениям марксистской историко-философской литературы. Но В. Фомина ограничилась лишь беглым обзором некоторых работ Плеханова по этим вопросам. Между тем его способ историко-философского анализа заслуживает глубокого изучения.

Разбирая взгляды Плеханова на диалектику как науку, понимание им наиболее общих законов бытия и мышления, автору следовало обстоятельнее рассмотреть такие насущные вопросы диалектического материализма, как определение Плехановым предмета марксистской философии. Более тщательного анализа заслуживает и вопрос о соотношении логики формальной и диалектической в трактовке Плеханова. В книге осталось невыясненным, как понимать ленинское положение о том, что Плеханов, написавший до тысячи страниц о диалектике, ничего не сказал о «большой логике», то есть о материалистической диалектике как философской науке.

Если бы В. Фомина более внимательно отнеслась к анализу взглядов Плеханова по вопросам диалектики, то едва ли она написала бы то, что можно прочесть на стр. 145: «Рецензируя книгу Масарика, он (Плеханов. — М. С.) не подверг критике утверждение Масарика, что Маркс от Гегеля заимствовал диалектический метод, а от Фейербаха — материализм». Спор шёл о другом. Масарик упрекал Маркса и Энгельса в том, что они якобы то отвергают диалектику Гегеля, то принимают её в полном объёме. Критикуя Масарика, Плеханов доказывал, что между идеалистической диалектикой Гегеля и материалистической диалектикой Маркса существует коренное различие: «Когда Маркс и Энгельс хвалили Фейербаха за то, что он «преододел» диалектику Гегеля, они имели в виду *идеалистическую* диалектику, к которой они с тех пор не переставали относиться отрицательно. А когда они защищали и рекомендовали диалектический метод, они имели в виду (и всегда ставили на вид читателям) *материалистическую* диалектику, оказавшую им такие огромные услуги в деле научного обоснования социализма. В этом нет решительно никакого противоречия» (Соч., т. XI, стр. 376). И далее Плеханов ещё и ещё раз разъясняет коренное отличие материалистической диалектики Маркса и Энгельса от идеалистической диалектики Гегеля.

Выясняя классовые, партийные позиции Масарика, обвинявшего Маркса и Энгельса в эклектизме, Плеханов писал: «Теперь вы поняли, читатель, почему философия Маркса и Энгельса страдает *«эклектизмом»*. Потому, что эта философия есть настоящая *алгебра революций*. Если бы можно было удалить из нее ее революционное содержание, то «критики» вроде г. Масарика сразу же прекратили бы свои нападки на нее, и она нашла бы себе многочисленных последователей в среде тех образованных элементов мелкой буржуазии, которые готовы отстаивать *социальные реформы*, но приходят в ужас при одной мысли о *социальной революции*» (Соч., т. XI, стр. 381).

В главах шестой и седьмой автор в общем правильно излагает меньшевистские ошибки Плеханова и критику этих ошибок в работах Ленина.

Однако и здесь нельзя не отметить натяжек и преувеличений. Так, в 1909 году Плеханов подверг разгрому книгу В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западно-европейской философии», наглядно показав, что Шулятиков вульгаризирует, опошляет марксизм. Высмеяв рассуждения Шулятикова как образчик «суздальской» простоты, Плеханов назвал «творение» Шулятикова «пародией на марксизм». Ленин также подверг суровой критике книгу Шулятикова, как «пример безмерного опошления материализма». Вместо того, чтобы указать на сходство между Лениным и Плехановым в этом вопросе, В. Фомина почему-то противопоставляет ленинскую критику Шулятикова плехановской, хотя никаких данных для этого нет.

В заключение следует сказать, что В. Фомина провела большую работу по изучению теоретического наследия Плеханова и источников, дающих оценку взглядов Плеханова. Она критически разобрала многие неправильные суждения о Плеханове и предложила читателю труд, в основном правильно освещающий философскую, теоретическую и общественную деятельность Плеханова. Однако, увлечшись критикой недостатков и слабостей Плеханова-теоретика, она не выявила в полной мере тот вклад, который внёс Плеханов в обоснование и развитие диалектического и исторического материализма. Следует заметить, что в некоторых недостатках книги повинен Госполитиздат, который в течение 5 лет задерживал издание работы В. Фоминой, многократно подвергая эту работу рецензированию и фактически навязывая автору неправильные суждения, которые имели тогда широкое распространение.

М. СИДОРОВ

09 1956 г.
Акт № 754

Девят — 39109

А 05724.
Изд. № 438.
Заказ № 1172.
Тираж 700 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. М. Румянцев (главный редактор), А. В. Берёзкин,
И. А. Дорошев, В. И. Иванов, Ф. В. Константинов,
С. П. Мезенцев, А. Д. Никонов, И. П. Помелов,
Б. Н. Пономарёв, А. И. Соболев, Г. И. Шитарев.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-36-38.

Подписано к печати 3/V 1956 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. 4 бум. л.— 10,96 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.